

И. Н. Жданов

Материалы для истории стоглавого собора

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Н. Жданов**
Материалы для истории столпового собора / И. Н. Жданов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 97 с.

ISBN 978-5-4241-6093-6

Журнал Министерства Народного Просвещения
Июль - Август 1976г.
Пятое десятилетие
Часть 186

ISBN 978-5-4241-6093-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

которому была доставлена изъ Волоколамской библіотеки ¹⁾. Позже, когда Волоколамская рукопись перешла въ собраніе графа Толстого, она была описана П. М. Строевымъ вмѣстѣ съ другими рукописями упомянутого собирателя ²⁾. По спискамъ Толстовской рукописи археографическая коммиссія въ 1841 и 1846 гг. надала нѣсколько памятниковъ ³⁾. Въ 1868 году напомнилъ объ этой рукописи г. Хрущевъ, который читалъ въ ней посланія Іосифа Волоцкаго, Геннадія Гонзова и др. ⁴⁾.

По составу своему рукопись наша представляетъ сборникъ, наполненный главнымъ образомъ грамотами и посланіями архіепископа Θεодосія, митрополита Іоны, Іосифа Волоцкаго, митрополита Макарія, Нила Сорскаго и др. ⁵⁾. Собирателемъ и частію переписчикомъ сборника былъ игуменъ Волоколамскаго монастыря Евѣимій Турковъ. Евѣимій былъ ученикомъ и самымъ близкимъ человекомъ Новгородскаго архіепископа Θεодосія, который послѣ удаленія изъ Новгорода (въ 1551 году) доживалъ свои дни († 1563) въ монастырѣ Волоколамскомъ, мѣстѣ своего постриженія. Предъ смертію Θεодосій задумалъ написать духовное завѣщаніе. Онъ уже началъ было писать, но силы ему измѣнились. Окончить завѣщаніе онъ поручилъ именно Евѣимію, какъ самому близкому человеку ⁶⁾. Послѣ смерти архіепископа, Евѣимій позаботился сохранить память о его послѣднихъ дняхъ въ особомъ

¹⁾ Карамзинъ называетъ ее книгой Волоколамскаго монастыря № 666 (т. VIII, примѣч. 186).

²⁾ Описание рукоп. гр. Толстого, отд. II, № 341.

³⁾ Акты историч., I, №№ 294, 298, и также №№ 292, 293, 296 и 297; Дополн. къ А. И., I, №№ 30, 32, 34, 37, 38, 41 и 42. См. примѣч. въ концѣ каждаго акта.

⁴⁾ Исслѣдованіе о соч. Іосифа Санини. стр. XX — XXIII. О той же рукописи упоминается, кромѣ того, въ Обзорѣ русской дух. литерат. преосв. Филарета (стр. 137) и въ Описаніи рукописей Румянц. музея (№ XXXIV, стр. 38).

⁵⁾ Сборникъ Евѣимія писанъ скорописью на 377 листахъ. Строевъ насчитываетъ въ немъ (считая предисловіе и оглавленіе) 109 отдѣльныхъ статей. Всего болѣе помѣщено, какъ уже замѣчено, грамотъ и посланій архіед. Θεодосія (л.л. 8, 15, 91, 113, 121, 122, 125, 129, 132, 133, 134, 164, 166, 172, 230, 235, 241, 245, 255, 267, 291, 306, 340, 358); далѣе слѣдуютъ посланія Іосифа Волоцкаго (л.л. 16, 36, 39, 45, 57, 61, 77), митроп. Іоны (л.л. 187, 193, 197, 198, 200, 206), митроп. Макарія (л.л. 13, 116, 140, 299, 349), Нила Сорскаго (л.л. 58, 63, 68, 73) и др.

⁶⁾ Завѣщаніе Θεодосія помѣщено все въ томъ же сборникѣ Евѣимія (л. 340 и слѣд.).

сказаніи¹⁾. Та же, конечно, любовь къ памяти покойнаго друга заставила Евѣмія собрать его бумаги и изъ списковъ ихъ составить особый сборникъ. Въ самомъ дѣлѣ, зная близость Евѣмія къ Θεодосію, едва-ли можно сомнѣваться, что многочисленныя грамоты и посланія послѣдняго списаны Евѣміемъ съ подлинниковъ, полученныхъ отъ самого архіепископа. То же нужно сказать и о спискѣ царскихъ вопросовъ. Припомнимъ, что Θεодосій присутствовалъ на соборѣ 1551 года; свой списокъ царскихъ посланій и вопросовъ онъ получилъ или сдѣлалъ, безъ сомнѣнія, во время самаго собора, тотчасъ послѣ котораго удалился въ Волоколамскъ. Понятно, что это обстоятельство придаетъ особенную цѣну Евѣміеву списку.

Въ сборникѣ Евѣмія статья, относящаяся къ Стоглавому собору, занимаетъ 26 листовъ (л. 314—339). Она заключаетъ въ себѣ: 1) рѣчь царя Ивана Васильевича къ отцамъ собора, ту самую рѣчь, которая помѣщена въ IV-й главѣ Стоглава, 2) такъ называемые первые царскіе вопросы, которые въ Стоглавѣ занимаютъ V-ю главу²⁾, и

¹⁾ Говоря объ этомъ «сказаніи», г. Ключевскій сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній и о самомъ Евѣміи и объ его сочиненіяхъ. «Рядъ Волоколамскихъ біографовъ XVI вѣка», говоритъ онъ, «завершается Евѣміемъ Турковымъ, постриженникомъ и игуменомъ Іосифова монастыря (1574—1587 гг.).... Въ бібліотекѣ Іосифова монастыря сохранилось нѣсколько книгъ, писанныхъ его рукою, съ автобіографическими замѣтками. Между ними есть каноникъ, содержащій въ себѣ черновой списокъ сочиненій Евѣмія, молитвъ, предсмертной исповѣди, канона на исходъ души и канона «за друга умерша», съ поправками автора. Въ довольно обширной исповѣди авторъ изложилъ свои предсмертныя размышленія и нѣсколько чертъ изъ своей жизни. Евѣмій пишетъ просто, но его изложеніе проникнуто теплымъ чувствомъ и обличаетъ въ авторѣ литературный талантъ. Такимъ же характеромъ отличается раньше составленная имъ записка о Θεодосіѣ, бывшемъ архіепископѣ Новгородскомъ: это исполненный вѣдушевною скорбію разказъ о послѣднихъ дняхъ учителя» (Древне-русскія житія святыхъ, стр. 296—297). Ср. Обзоръ дух. лит., стр. 147.

²⁾ Рѣчь царя начинается словами: «Отецъ мой, Микаіріе митрополитъ всеи Русіи, архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, въ преиудчіе лѣта былъ семи вамъ челоу и в боляри своии о всемъ согрѣшеніи». Въ нѣкоторыхъ спискахъ Стоглава эта рѣчь ничѣмъ не отдѣляется отъ втораго посланія («иная писанія») царя къ собору (ср. Стоглавъ, лонд. изд., стр. 16), въ другихъ же спискахъ передъ этою рѣчью стоитъ такое заглавіе: «царь глаголетъ къ собору» (Стогла., изд. Кожанчикова, стр. 38). Вопросы царя до 30-го включительно въ спискѣ Евѣмія перенумерованы, какъ и въ Стоглавѣ; начиная съ 31-го вопроса нумерація вѣтъ. Въ текстѣ рѣчи и вопросовъ есть неизбѣжныя варианты, но существенныхъ отступленій отъ текста, известнаго по Стоглаву, нѣтъ.

3) продолженіе этихъ вопросовъ, не внесенное въ Стоглавъ. Продолженіе это помѣщено въ рукописи Евѳимія безъ всякаго особаго заглавія. Непосредственно послѣ вопроса, обозначеннаго въ Стоглавъ какъ 37-й, мы читаемъ слѣдующее:

(л. 332 об.) „Говорити передъ государемъ, и передъ митрополитомъ, и передъ владыки, и передъ всѣми бояры ¹⁾ дьяку, какъ было при (въ рукописи: передъ) великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, при дѣдѣ, и при отцѣ моемъ, при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ, ислкине законы ²⁾, тако бы и нынѣ устроить по святымъ правиломъ и по праотеческимъ законамъ, и на чемъ святители, и царь и всѣ приговоримъ и уложимъ, кос (л. 333) бы было о Возѣ твердо и неподвижно въ вѣки.

„Отецъ мой, Макарей митрополитъ, и архіепископы, и епископы, и князи, и бояре. Парезался есми х Казани со всѣмъ христолюбивымъ воинствомъ и положилъ есми совѣтъ своими бояры в пречистой и соборной передъ тобою, отцемъ своимъ, о мѣстѣхъ в воеводахъ и въ всякихъ посылкахъ въ всякомъ разрядѣ не мѣстничатися, кого съѣмъ вуды ни пошлютъ, чтобы воиньскому дѣлу в томъ порухи не было; и всѣмъ бояромъ тотъ былъ приговоръ любъ. И в Володимерѣ передъ митрополитомъ з бояры тотъ же приговоръ былъ и въ Нижнемъ Новѣ-городѣ такожь. И какъ приѣхали х Казани, и с кѣмъ кого ни пошлютъ на которое дѣло, ино всякой розмѣстничается на всякой посылкѣ и на всякомъ дѣлѣ, и въ томъ у пась вездѣ бываетъ дѣло не крѣико; и отседе вуды кого с кѣмъ посылаю безъ мѣстъ по тому приговору, никако безъ кручины и безъ вражды промежь себя никоторое дѣло не минеть, и въ тѣхъ мѣстѣхъ всякому дѣлу помѣшка бываетъ ³⁾.

¹⁾ Присутствіемъ на соборѣ бояръ объясняется форма обращенія, употребленная Иваномъ въ посланіи къ собору: «И вы, господіе, святіи святителие преосвященніи, Макаріе митрополитъ всея Русси, и вси архіепископы и епископы..... такожде я братія моя, вси любиния мои князи, и бояре, и воины» и т. д. (Стогл., гл. III). Такимъ образомъ соборъ Стоглавый можно назвать столько же церковнымъ, сколько и земскимъ соборомъ.

²⁾ Ср. въ Стоглавъ главы 46-ю, 48-ю, 80-ю.

³⁾ Походъ на Казань, о которомъ говоритъ царь, совершенъ былъ осенью и зимою 1549—1550 (7058) гг. Изъ Москвы царь выѣхалъ 24-го ноября; во Владимірѣ пробылъ отъ 3-го декабря до 7-го января; въ Нижнемъ-Новгородѣ отъ 18-го до 23-го января; осада Казани продолжалась съ 14-го по 25-е февраля; въ Москву царь вернулся 23-го марта (Никон. Лѣт., VII, стр. 67—70). Приговоръ о мѣстничествѣ

«О семъ посовѣтуйте всѣ вкупѣ и уложите, какъ впередъ тому дѣлу быть безъ вражды и безъ кручины и полюбовно, чтобы воинскомъ дѣлѣ въ томъ нѣкоторые споны не было, а мнѣ бы о томъ кручины не было».

занесенъ въ лѣтопись, и кромѣ того, сохранился въ видѣ особаго указа (въ числѣ указовъ дополнительныхъ къ судебнику). Было положено: «въ полкахъ быти князатамъ и дѣтемъ боярскимъ съ воеводами безъ мѣсть... а воеводамъ въ полкахъ быти: большой полкъ, да правая рука, да лѣвая рука—по мѣстамъ; а передовой полкъ да сторожевой полкъ менши одного въ большомъ полку большого воеводы; а до правой руки и до лѣвой руки и въ большомъ полку до другаго воеводы дѣла вѣтъ, съ тѣми безъ мѣсть; кто съ кѣмъ въ одномъ полку послать, тотъ того и менши». (А. И., I, № 154, I, стр. 251; ср. Никон. Лѣт. 811, 258). Это постановленіе, какъ видно, не всѣмъ понравилось,—начались ссоры и споры. Прибывъ во Владиміръ, царь, чтобы какъ-нибудь уладить дѣло, принужденъ былъ послать за митрополитомъ. Макарій, явившись во Владиміръ, обратился къ войску съ такимъ увѣщаніемъ: «Розни бы и мѣсть никакоже межъ вами не было, но свяжитесь любовію нелицемѣрною противу враговъ стати мужественно; а будетъ кому съ кѣмъ не пригоже быти отечеству ради на брани противу враговъ, и вы бѣ то въ забвеніе положили, а государвоу бы дѣло вомское дѣляли, не яростною мыслію другъ на друга взирали, но любовію. А какъ со государева дѣла земскаго придетъ, и кто захочетъ кому съ кѣмъ счестись о отечествѣ, и государь счетъ дастъ. (Никон. 68). Какъ подѣйствовало это увѣщаніе, лѣтопись не говоритъ; она умалчиваетъ также о подтвержденіи уговора въ Нижнемъ Новгородѣ, о чемъ упоминаетъ царь. Для характеристики этой оціаціальной лѣтописи любопытно еще то, что неудача похода объясняется въ ней не мѣстническими распрями въ войскѣ, а «аерскимъ нестроеніемъ» («къ городу приступить невозможно было за мокротою»). Сдѣлано ли было на соборѣ какое-нибудь новое постановленіе о мѣстничествѣ, было ли, по крайней мѣрѣ, на немъ подтверждено прежнее опредѣленіе, мы не знаемъ. Вообще о послѣдующихъ мѣрахъ царя Ивана относительно мѣсть—извѣстно очень мало. Есть указаніе на какое-то «уложеніе», въ которомъ опредѣлялось значеніе для мѣстническихъ споровъ тѣхъ или другихъ родственныхъ отношеній («а по нашему уложенію перваго брата сына четвертому дядѣ въ верету». См. *Соловьева*, Ист. Росс., VII, 12). Недавно сталъ извѣстенъ указъ царя Ивана относительно мѣсть, изданный послѣ бѣгства Курбскаго. По этому указу, въ случаѣ бѣгства боярина, родственники его понижались въ мѣстническихъ счетахъ на 12 мѣсть (Указъ этотъ найденъ и заявленъ на послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ г. Маркевичемъ). Все это, очевидно, полумѣры, которыя только ограничивали, ослабляли, упрощали мѣстническіе споры, но не устраняли ихъ. Да и трудно было ожидать отмены мѣстничества въ такое время, когда мѣстничество жило въ нравахъ, когда мѣстничались всѣ, не исключая «лучшихъ, передовыхъ» людей. Правда, біографы кн. А. М. Курбскаго любятъ останавливаться на томъ, что его имя не замѣшано въ мѣстническихъ спорахъ, что онъ «переросъ давнишній обычай мѣстничества» (*Олокова*, Князь Курбскій, стр. 6), но они забываютъ при этомъ

(л. 334). „Да о томъ говорите: какъ были у кого вотчины, да у тѣхъ же каковы были помѣстья, и каковы имъ кормленья давались и сколько годъ, и какъ онѣ с тѣхъ вотчинъ и с тѣхъ помѣстей служили; и нынѣ, послѣ великаго князя Василья и послѣ великіе княгини Елены до возраста царскаго, каковы за нимъ вотчины, и каковы помѣстья и каковы кормленья и всякие приказы и за дьяки, и за подъячними, и за сытники, и за огневъщики, и за выимщики, и за городничими, и за иными приказными людьми, такожь вотчины и помѣстья и кормленія и многіе приказы, и о томъ что приговорити и недостатныхъ какъ пожаловати? А у которыхъ отцовъ было помѣстья на сто четвертей, ино за дѣтми нынѣ втрое, а ино и голоденъ; а въ мѣру дано натолко по книгамъ, а смѣтитъ, ино вдвое, а нигде болши, и тобы приговоря, да поверстати по достоинству безгрѣшно, а у кого лишешъ, ино недостаточного пожаловати ¹⁾).

указаніе, находящееся въ «описи царскаго архива», здѣсь отиѣчено между прочимъ (А. Арх. Э., I, стр. 352) «дѣло князя Ондрея Курбскаго о вѣстѣхъ съ Дмитреемъ Плещеевымъ» (вѣроятво, съ Дмитріемъ Михайловичемъ Плещеевымъ, который въ казанскомъ походѣ былъ вторымъ воеводой лѣвой руки; см. Никон. лѣт., VII, 114).

¹⁾ Предложенныя здѣсь мѣры впоследствии были отчасти осуществлены. Подъ 7064 (1556) г. читаемъ въ лѣтописи: «по сему же государь, сѣя расмотря, которые вельможи и всякіе воины многими землями завладѣли, службою оскудѣша, вопротивъ государева жалованія и своихъ вотчинъ служба ихъ; государь же нитъ урочисліе творяше въ помѣстьяхъ земледѣріемъ, комуждо, что достойно, такъ устроша, премеалишки жъ раздѣлиша немущимъ. А съ вотчинъ и съ помѣстья уложенную службу учиниша: со ста четвертей добрые угоміе земли человекъ на конѣ и въ доспесѣ въ полномъ, а въ дальней походѣ о дву конѣ и т. д. (Никон. VII стр. 261; ср. *Прод. Др. Вѣдѣній*. I, стр. 206—208). Меньше, чѣмъ черезъ 10 лѣтъ послѣ этого распоряженія (въ 7072—1564 г.), въ посланіи къ Курбскому царь Иванъ очень неодобрительно отозвался о повземельныхъ разверсткахъ, совершенныхъ въ первое время его царствованія по инициативѣ Сильвестра. «Васъ почалъ (Сильвестръ) причитати къ вотчинамъ, ко градамъ и къ селомъ; сже дѣда нашего великаго государя уложеніемъ, которыя вотчины у васъ ввидали и которымъ вотчинамъ сже вѣсть потреба отъ васъ даватися, и тѣ вотчины, вѣтру подобно, роздалъ неподобно и то дѣда нашего уложеніе разрушилъ и тѣмъ многихъ людей къ себѣ примирилъ (Сказ. Курбск., изд. 3-е, стр. 164). Предполагають, что приведенныя слова Ивана относятся къ указу 7059—1550 г., въ которомъ назначалось къ помѣстной разверсткѣ 118,000 четвертей земли (А. Арх. Э., I, № 225, стр. 216—217). При этомъ получили между прочимъ помѣстья Курбскій, А. Ѳ. Адашевъ и отецъ его Ѳ. Гр. Адашевъ, каждый по 200 четвертей (200 четв. былъ высшій надѣлъ, назначенный боярамъ, околицичимъ и дѣтямъ боярскимъ первой статьи).

„Да у монастырей, и у князей и у бояръ слободы вновь починены, а гдѣ бывали старыя, извѣчныя слободы, государская подать и земская тяглы изгнбля, и впередъ какъ тому быть? И възрите в дѣдовы и в батковы в уставныя книги, каковъ былъ указъ слободамъ, инобы такъ и нынѣ учинити ¹⁾).

(л. 335). О корчмахъ, данныхъ по городамъ и по волостямъ; даны изстари, а нынѣ чтобъ намѣстникомъ и кормленщикомъ с тѣхъ земель бражное уложити, а корчмы бы отнюдь не было, занеже отъ корчемъ хрестьяномъ великая бѣда чинитца и душамъ погибель ²⁾).

¹⁾ Въ 98-й главѣ Стоглава упоминается царскій приговоръ о слободахъ архіепископскихъ и монастырскихъ. Было постановлено: а) слободамъ всѣмъ новымъ тянути съ городскими людьми всякое тягло и съ судомъ, б) дворовъ новыхъ въ старыхъ слободахъ не ставить, в) въ которыхъ слободахъ дворы опустѣютъ, и въ тѣ дворы называти сельскихъ людей, пашенныхъ и не пашенныхъ, по старинѣ, и отказывати тѣхъ людей на срокъ о Юрьевѣ дни осеннемъ, г) крестьяне, живущіе въ архіерейскихъ и монастырскихъ слободахъ, могутъ уходить на посады или въ села въ тотъ же срокъ, о Юрьевѣ дни.—Въ началѣ главы помѣчено, что объ этомъ приговорѣ мѣтрополитъ разсуждался съ царемъ въ сентябрѣ 7059 (1550) года, то есть, еще до открытія Стоглаваго собора. Внесеніе этого до-соборнаго разсужденія въ Стоглавъ указываетъ на то, что соборъ 1551 г., не сдѣлавъ никакого новаго постановленія о слободахъ, припомнилъ только прѣжнее рѣшеніе относительно этого предмета.—Царь Иванъ указываетъ на «дѣдовы и батковы уставныя книги». Знаемъ, что при Иванѣ III дѣйствительно дѣлались распоряженія относительно монастырскихъ слободъ. «При описаніи Бѣлозерской области» (около 1490 года), закрѣпляетъ г. Павловъ, — «великокняжескіе писцы, конечно согласно данному имъ наказу, отнимали у всѣхъ тамошнихъ монастырей дворы (единицы, изъ которыхъ слагались подгородныя слободы), оставляя ихъ только въ извѣстномъ размѣрѣ и опредѣленномъ числѣ». (Очеркъ секуляр. церк. имущ., стр. 36—37; ср. стр. 119—120, прим. 3).

²⁾ Въ предположеніи закрыть корчмы нельзя не видѣть вліянія духовенства, которое издавна вооружалось противъ этихъ притоновъ всяческаго безпутства. Около 1408 г. Кириллъ Бѣлозерскій такъ писалъ Можайскому князю Андрею Дмитріевичу: «И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоѣй вотчинѣ не было, занеже, господине, то велика пагуба душамъ: крестьяне ся, господине, проинваютъ, а души гибнутъ» (А. И., I, стр. 25). Подобнымъ образомъ писалъ Ивану Васильевичу Новгородскій архіепископъ Θεодосій; «Бога ради, государь, и пречистые Богородици и великихъ чудотворцевъ, потщися и промысли о своей отчинѣ о Великомъ Новгородѣ, что ся нынѣ въ ней чинитъ: нъ корчмахъ безпрестанно души погибаютъ безъ покаянїя и безъ причастїа (Доп. къ А. И., I, № 41, стр. 55). Посланіе Θεодосїа писано было, вѣроятно, вскоре послѣ 1543 г., когда въ Новгородѣ устроено было 8 казенныхъ корчемныхъ дворовъ. Въ 1547 г. эти корчмы были закрыты (Карамзинъ, VIII, примѣч. 153 и 246). При этомъ имѣло, можетъ быть, вліяніе, и посланіе Θεодосїа. Что касается разсужденія о корчмахъ

„О мытѣхъ по дорогамъ. Коеа ради вини пошлины уставлены со всякого челоуѣка, и с торговъ и не с торговъ, и священническаго чину и иноческаго, и со всякаго в домашнего запису и с товару, и

на соборѣ 1551 г., то едва ли оно привело къ чему-нибудь, къ какой-нибудь общей мѣрѣ. Правда, основываясь на свидѣльствѣ Одерборна, говорятъ, что въ царствованіе Ивана IV торговля въ корчмахъ была значительно ограничена («только на Святой недѣлѣ и въ Рождество Христово дозволялось народу веселиться въ кабакахъ», замѣчаетъ Карамзинъ, IX, стр. 260), но при этомъ берутъ у Одерборна больше, чѣмъ онъ даетъ. Вотъ слова Одерборна: *exercuit et summum jus in dampnandis, qui vetitis diebus in publico ebrii et melicrato fepleti conspicerentur, adoe ut eos toto anno in carcere et durissimis vinculis captivos detinuerit, ex quibus triduo ante paschatis diem liberari tantum consueverunt. Instante autem Natalitio Christi et Paschate vulgus civium ad aulam accedens bibendi licentiam audacter rogare solet, ea ad dies quatuor et decem impetrata, postea per certos homines tabernae purgantur et omnis generis potiones tanquam voluptatis et illecebrarum ministrae e domibus ejiciuntur* (*Starcewski, Hist. Ruth. script. ext., II, 201*). Одерборнъ мало зналъ Россію; притомъ же онъ любилъ выражаться красиво и картинно. Поэтому не удивительно, что въ его изложеніи бывшія у насъ въ ходу мѣры относительно употребленія напитковъ, получили нѣсколько иное освѣщеніе, чѣмъ какъ то было въ дѣйствительности. *Licentia bibendi* — это ничто иное, какъ давно извѣстное на Руси право *безпомиллиаю* приготовленія и употребленія напитковъ во время нѣкоторыхъ праздниковъ, на пирахъ и братчинныхъ. *Serti homines*, отбиравшіе напитки послѣ праздника, это — такъ называемые «выимщики» (выимка — отобраніе не оплаченнаго пошлиной вина). Вообще Одерборнъ говоритъ о домашнемъ, а не о корчемномъ питъѣ (*potiones e domibus ejiciuntur*; въ такомъ же смыслѣ нужно понимать и слово *taberna*). Корчмы и послѣ 1551 года продолжали существовать, основываясь даже вновь. Въ 1552 году Андрею Берсеневу и хозяину Тютину поручено было наблюдать за исполненіемъ въ Москвѣ нѣкоторыхъ постановленій Стоглаваго собора; при этомъ имъ данъ былъ наказъ. Изъ этого-то именно наказа и видно, что корчмы въ это время не только существовали, но и оставались такими же притонами разгула, какъ и прежде. Было только постановлено брать заповѣдь (штрафъ) съ тѣхъ, которые, напившись, начинали безчинствовать. Въ 1579 г. Пермскому намѣстнику было наказано: «въ Усольѣ на посадѣ держати намѣстнику кабакъ, а на кабакъ вино, медъ и пиво» (*Карамзинъ, IX, прим. 816*). Припомнимъ еще извѣстіе Флетчера (гл. 12), совершенно противоположное показанію Одерборна (то множество кабаковъ, о которомъ говоритъ Флетчеръ, не могло же появиться между 1584—1587 гг.): государство, по совершенно вѣрному пониманію Флетчера, преслѣдовало въ корчемномъ вопросѣ главнымъ образомъ фискальный интересъ, столь для него важнѣйшій. «Бражное» (то есть, налогъ на брагу, на выварку пива) ни въ какомъ, конечно, случаѣ не могло доставить такихъ значительныхъ доходовъ, какіе доставляли корчмы. Поэтому не удивительно, что предположеніе уничтожить корчмы осталось не осуществленнымъ, хотя оно шло, *по видимому*, отъ самого царя.

чтобы с товару пошлину прибавить у тамги, а мыта бѣ не было, опричь порубежныхъ мѣстъ отъ чужихъ земель ¹⁾).

„О перевозѣхъ и о мостѣхъ. То должное только бы по указу имали, и по городомъ явки проѣзжнѣ; а гдѣ торгуеть, ино туто тамга, то достойно, а гдѣ не торгуеть, ино недостойно ничево взяти развнѣ отъ явки ²⁾).

„А по рубежемъ по литовскимъ, и по нѣмецкимъ, и по татар-

„¹⁾ То, что сказано о корчмахъ, нужно повторить и относительно мыта. Духовенство очень рано начало говорить противъ этого рода пошлины. Кирилль Бялозерскій писалъ: «Также, господине, и мытовъ бы у тебя не было, понеже, господине, куны неправедныя» (А. И., I, 25). Кирилль былъ правъ: мытъ былъ однимъ изъ самыхъ вредныхъ и тяжелыхъ налоговъ. Сборомъ мыта занималось не только правительство, но и частные землевладѣльцы, а вслѣдствіе того, мѣста, гдѣ нужно было платить подорожную пошлину, встрѣчались во множествѣ. Прибавнѣ необходимыя задержки, придирки и обманы, и мы поймемъ, почему и «гроши подорожныя» и сборщики ихъ стали такъ ненавистны народу. Припомнимъ разсказъ Микулушки Селининовича въ былинѣ:

Я недавно былъ въ городѣ, третьево дни,
 На своей кобылкѣ соловоей,
 Увезъ я оттолъ соли столько два мѣха,
 Два мѣха соли по сороку пудъ.
 И живутъ-то мужики все разбойники:
 Они просятъ грошовъ подорожныхъ.

Видно уплаты мыта Микула побилъ сборщиковъ,—да и было за что побить... Царь Алексѣй Михайловичъ такъ изображалъ сборщиковъ мыта: «тѣмъ откушники—врази Богу и челоувѣкомъ, немилосердіемъ ревнуютъ прежнимъ окольнымъ мытаремъ и прочимъ злодѣемъ». Въ 1654 г. мыта были отменены, но еще гораздо раньше, въ 1596 г., сдѣлана была попытка устранить злоупотребленія при сборѣ мыта: частныя заставы были уничтожены, весь сборъ мыта переходилъ въ руки правительства (гр. Толстою, Ист. финанс. учржд., стр. 97—99). Какъ бы то ни было, мѣры Алексѣя Михайловича и Бориса Годунова указываютъ на то, что мытъ процвѣталъ и въ XVI и даже въ первой половинѣ XVII вѣка. Такимъ образомъ предположеніе уничтожить мытъ, введенное на сборѣ 1551 г., осталось въ области благихъ пожеланій.

²⁾ Пошлины за перевозъ черезъ рѣку, за проѣздъ по мосту («мостовщина» и «перевозъ») представлялись платою за трудъ тому, кто работалъ на перевозѣ или содержалъ мостъ. Поэтому пошлины эти находили справедливыми: «А гдѣ, господине, перевозъ, туто, господине, пригоже дати труда ради», замѣчаетъ Кирилль Бялозерскій. Величина этихъ пошлинъ («только бы по указу имали») опредѣлялась въ уставныхъ грамотахъ (гр. Толстою, Ист. ф. учр., 102—104). Относительно тамги и явки не видно, чтобы при Иванѣ IV сдѣланы были какія-нибудь новыя постановленія.

скимъ заставы крѣпше, и явка и мыть добрѣ надобети бречи всего и осматривати и бѣглихъ людей и заповѣдныхъ товаровъ ¹⁾).

¹⁾ Въ 1579 году кн. А. М. Курбскій писалъ царю Ивану Васильевичу: «Азъ давно уже на широкоушчательный листъ твой отписалъ ти, да не возмогахъ послати непохвальнаго ради обыкновенія земель тѣхъ: иже *заговорилъ еси царство русское, сиречь свободное естество человеческое, аки во адомъ твердымъ*, и чтобы изъ земли твоей поѣхалъ, по пророку, до чужихъ земель, яко Іисусъ Сирахотъ глаголетъ, ты называешь того измѣнникомъ, а если измѣнаются на предѣлѣ, и ты казнишь различными смертями; такожь и здѣ, тобѣ уподобясь, жестоцѣ творять» (Сказан. кн. Курбскаго, изд. 3-е, стр. 204). Изъ предложенія царя на соборѣ 1551 года видимъ, что крѣпкія заставы по рубежамъ задуманы были еще въ началѣ царствованія Ивана. Но любопытно то, что Курбскій, говоря противъ пограничныхъ заставъ, выражается совершенно такъ, какъ находило нужнымъ иногда выражаться само московское правительство. Въ 1594 г. въ переговорахъ съ шведскими послами наши уполномоченные говорили: «Сотворилъ Богъ человека самовластна и далъ ему волю сухимъ и воднымъ путемъ, гдѣ ни захочетъ, ѣхать» (*Соловьева* Ист. Росс., VII, 313). Въ 1587 г. царь Федоръ писалъ къ Англійской королеви Елизаветѣ: «Бьютъ намъ челоуи многіи и мѣщи разныхъ земель, Англичанс, Французы, Нидерландцы и другихъ земель на твоихъ гостей, что они кораблей ихъ къ нашему государству пропускать не хотятъ. Мы этому и вѣрить не хотимъ; а если такъ дѣлается въ самомъ дѣлѣ, то это твоихъ гостей правда ли, что за наше великое жалованье иноземцевъ отгоняютъ? Божию дорогу, океанъ-море, какъ можно переплыть, унять и затворить?» (*ibid.*, 835). Приведенныя выраженія правительство, какъ уже видно, употребляло въ сношеніяхъ и переговорахъ о дѣлахъ торговыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно въ этомъ случаѣ не выдумывало новыхъ теорій, а пользовалось только тѣмъ, что находило готовымъ. Мысль, что Богъ далъ человеку волю ѣхать, куда онъ захочетъ, что море — Божья дорога, которую нельзя переплыть, словомъ — мысль о свободѣ торговли должна была возникнуть и развиться, конечно, въ той средѣ, для которой она имѣла интересъ, въ кругу торговыхъ общинъ, въ стѣнахъ большихъ торговыхъ городовъ. Отсюда эта мысль распространялась дальше: ее повторялъ бѣжавшій служилый князь, ею же пользовалось, когда было нужно, государство. Но то же государство, преслѣдуя свои интересы, не задумывалось налагать свою руку и на «бѣглыхъ людей», и на свободу торговли. Являлись заставы, являлись «заповѣдные» товары. Списокъ заповѣдныхъ товаровъ не всегда былъ одинъ и тотъ же. При Иванѣ IV въ разное время въ числѣ такихъ товаровъ мы встречаемъ: благородные металлы въ слиткахъ и издѣліяхъ, воскъ, сало, ленъ, посковъ, нефть (*Соловьевъ*, Ист. Р., VII, 65). Въ 1550 г., незадолго до Стоглаваго собора, литовскіе послы жаловались на то, что царь не дозволяетъ пріѣзжать въ свою землю для торговли Жидамъ, подданнымъ Польскаго короля. Царь такъ отвѣчалъ королю: «Мы къ тебѣ не разъ писали о лихихъ дѣлахъ отъ Жидовъ, какъ они нашихъ людей отъ христіанства отводили, отравныя зелья къ намъ привозили и пакости многія нашихъ людей дѣлали» (*ibid.*, VI, 159). Такъ Жидамъ и не удалось по-

„А у кого вотчины, ино вотчинные книги устрои: хто купить, или по душѣ отдасть, или промѣнить, или племяннику отдасть, и то записать въ книгахъ в мѣру — и нашонная земля и по нашеннам, и лѣ(л. 336)шая, и луга, и перевѣсы, и борти, и рѣки, и озера, и пруды, и ряды, и перевозки, и мосты, и всякие угодыя, и церковная земля, и дворы, и огороды,—ино его не обидитъ никто, а ему чужево прибавитъ не умѣть же; чѣмъ умѣрять лишкомъ надъ книгами, то отъимуть на меня, и вѣдомо, за кѣмъ сколько прибудеть и убудеть, и по вотчинѣ и служба знать ¹⁾).

часть въ Московскую Русь. Въ словахъ Ивана интересно особенно то, что запрещеніе вѣзда иноземныхъ торговыхъ людей ставится въ связь съ охраненіемъ вѣры.

¹⁾ Вотчинныя книги дѣйствительно были заведены. О нихъ не разъ упоминается въ послѣдующихъ актахъ Иванова царствованія. Такъ, въ указѣ 7066 — 1558 г., о закладѣ и продажѣ вотчинъ, сказано: «А по будеть его (продавца заложеной вотчины) въ лицѣхъ, и у того кунца, которой закладную вотчину купилъ, довыги пропали, потому: купити вотчины, сыскивая и въ тѣхъ книгахъ ризсмотра, гдѣ вотчинныя купли и заклады у которыхъ дьяковъ въ книгахъ записаны» (А. И., I, стр. 262, № 154, IX). Какъ же составлялись и гдѣ собирались эти вотчинныя книги? Въ 7063—1555 г., по поводу просьбы служилаго человека Никиты Сабурова о прибавкѣ помѣстья, царь писалъ новгородскимъ дьякамъ: «Вы бѣ того всего (то есть, того, о чемъ говорятъ проситель) сыскали писцовыми и отдѣльными и приправочными книгами и всякими смысли. А какъ Никитѣ къ старому его помѣстью, къ десяти обжамъ, двѣ обжи отдѣлать, и вы бѣ тѣ обжи и старое его помѣстье велѣли за нимъ написать въ отдѣльные книги да тѣ бѣ книги къ вамъ привезли, а вы бѣ съ тѣхъ книгъ велѣли списать противень слово въ слово, да тѣ книги съ своими приписками и запечатавъ прислали къ намъ на Москву» (Доп. къ А. И., I, № 52, актъ I, стр. 86; ср. и другіе акты подъ тѣмъ же №). Такимъ образомъ мы видимъ, что документы относительно вотчинъ хранились въ центрахъ мѣстнаго управленія, а противни съ нихъ собирались въ Москвѣ. Здѣсь для завѣдыванія вотчинными дѣлами нужны были, конечно, особые люди. Поэтому съ нѣкоторою основательностью можно догадываться, что около того именно времени, когда заведены были вотчинныя книги, устроена была и «помѣстная изба», упоминаемая впервые въ указѣ 7081—1572 года (А. И., I, № 154, XIX, стр. 270). А что вотчины вѣдались тѣми же лицами, какъ и помѣстья, это видно изъ указа 7064—1556 года: «И у кого игумень (Кириллова монастыря) съ братьею въ которомъ городѣ вотчинны купитъ и что кому на которой вотчинѣ денегъ дадутъ, и игумену съ братьею или ихъ прикащикамъ съ тѣми продавцы съ очей на очи являти дьякомъ нашимъ, у которыхъ помѣстные наши дѣла въ приказѣ, и дѣяки наши велѣятъ тѣ вотчинны за монастыремъ въ книги написать по нашему указу» (А. Арх. Э. I, 246). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно также, что «вотчинныя книги» — это собирательное имя для цѣлаго ряда документовъ, которые съ теченіемъ вре-